

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленныя въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкіе-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Обряды необходимы въ дѣлѣ спасенія.—Случайный характеръ первоначальнаго Единовѣрія.—Къ вопросу объ укрѣпленіи взаимной духовной связи между пастыремъ и пасомыми и о церковно-приходскихъ братствахъ, какъ объ одномъ изъ средствъ такого вліянія на приходъ. Свящ. *Николай Знаменскій*.—Первый Единовѣрческій Свѣздъ. Свящ. *Іоаннъ Рябухинъ*.—Объявленіе.

ОБРЯДЫ НЕОБХОДИМЫ ВЪ ДѢЛѢ СПАСЕНІА.

Въ сообщаемыхъ намъ дарахъ благодати Божіей—какъ путемъ естественнымъ, такъ путемъ благодати—участвуетъ не одинъ духъ нашъ, но вмѣстѣ съ нимъ и тѣло. Отъ руки Творца оно приняло различныя силы и способности, украшено различными дарами и совершенствами. Его промысломъ „живетъ, движется и существуетъ“ (Дѣян. 17, 28); отъ рукъ Искупителя оно пріемлетъ очищеніе и освященіе, осѣняется въ здѣшней жизни присутствіемъ „Духа Святаго, живущаго въ насъ“ (1 Кор. 6, 19) и имѣетъ нѣкогда воскреснуть изъ „тлѣннаго“ содѣлаться „нетлѣннымъ, изъ смертнаго—безсмертнымъ“ (1 Кор. 15, 53).

Такъ, Богъ изливаетъ благодать свою на все существо наше, вслѣдствіе чего мы обязаны и благоугождать Ему всѣмъ своимъ су-

ществомъ. Вождѣленны для насъ дары благодати Божіей, сообщаемые духу нашему,—и мы должны благоугождать Господу духомъ, принести Ему въ жертву и умъ свой, и волю свою, сердце свое—служить Ему въ простотѣ ума, чистотѣ воли и неиспорченности сердца. Но такъ какъ тѣ дары, которые сообщаетъ благодать Божія тѣлу нашему, также вождѣленны для насъ, то долгъ справедливости и благодарности требуетъ, чтобы внутреннее благоугожденіе свидѣтельствовалося предъ Богомъ внѣшнимъ служеніемъ Ему.

Поэтому-то св. апостолъ прямо заповѣдуетъ: „прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія“ (1 Кор. 6, 20); и въ другомъ мѣстѣ: „молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу“ (Рим. 12, 1).

Внѣшность, обрядность при Богослуженіи нужны не потому только, что и тѣла наши нуждаются въ освященіи, должны участвовать въ дѣлѣ благоугожденія Богу, что они суть „сосуды благодати Божіей“ (Рим. IX, 23), „храмы Св. Духа“ (1 Кор. VI, 19).

Обряды необходимы и потому еще, что безъ нихъ невозможно войти въ соприкосновеніе съ освящающею благодатию Св. Духа. По нашей тѣлесности Господь обнаруживаетъ свое присутствіе, свою спасающую благодать въ какомъ нибудь вещественномъ знамени.

Въ таинствѣ причащенія питаетъ насъ своею плотью и кровью посредствомъ хлѣба и вина; въ покаяніи прощаетъ насъ чрезъ видимое лицо священника; въ крещеніи освящаетъ чрезъ воду; въ миропомазаніи сообщаетъ дары Св. Духа чрезъ миро, въ священствѣ чрезъ архіерея, въ бракѣ чрезъ священника и вѣнцы, въ елеосвященіи чрезъ масло и вино; пріурочиваетъ свое присутствіе къ освященному храму, къ иконамъ, ко кресту, къ крестному знамени, къ Имени Своему, состоящему изъ членораздѣльныхъ звуковъ, къ святой водѣ, къ освященнымъ хлѣбамъ, пшеницѣ, вину. Въ настоящее время въ этомъ мірѣ мы причащаемся благодати Божіей все чрезъ тѣлесное, чрезъ образы и знаменія.

Инымъ путемъ мы не можемъ. Лишь въ будущемъ вѣкѣ для насъ не нужны будутъ видимые знаки, тамъ мы „истѣе будемъ причащаться Христа въ невсчерлемъ дни Его Царствія“.

Освященіе безъ внѣшности, безъ обрядовыхъ дѣйствій не возможно для человѣка, обложеннаго плотію, „видящаго нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи, и разумѣвающаго отчасти“ (1 Кор. 13, 12).

Что такое священнослуженіе, освящающее и спасающее человека? Это рядъ молитвъ, читаемыхъ, поемыхъ и мысленно къ Богу возносимыхъ. Но такъ какъ мы заключены въ пространство и время, то всякое такое служеніе требуетъ своего времени, своего мѣста и

порядка, своей обстановки, обряда. Священникъ въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстное время, въ опредѣленномъ порядкѣ совершаетъ свое священнослуженіе; при чемъ и онъ, и причтъ и христіане присутствующіе держатъ себя въ извѣстномъ положеніи. Все это обрядъ.

Возьмемъ, далѣе, молитву какъ часть священнослуженія и при совершеніи ея опять не обойдемся безъ обрядовъ. Опять потому, что тѣлесны. „Помолюся духомъ, помолюсь и умомъ, воспою духомъ, воспую и умомъ“ (1 Кор. XIV, 15) говоритъ ап. Павелъ. Апостоль, кромѣ молитвы, какъ таинственнаго внутренняго озаренія Св. Духа, считаетъ нужной для человѣка и умную молитву. Если „молитва духомъ“, есть дѣйствіе сокровеннѣйшее, таинственнѣйшее (Рим. VIII, 26), то молитва умомъ, какъ дѣло существа духовно-тѣлеснаго обнаруживается и во внѣ, тѣлесно.

Въ числѣ молитвенныхъ внѣшнихъ знаковъ можно указать на обычай стоять на ногахъ, падать ницъ, возводить очи на небо, совершать крестное знаменіе, обращаться съ молитвой на востокъ.

По воскресеніи своемъ, отходя на небеса, Христосъ говорилъ ученикамъ: кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ; увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: Именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ... возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы (Мар. зач. 71). Для вѣчнаго спасенія, для освященія, по словамъ Христа, мало одной вѣры. Нужны еще: внѣшнее дѣйствіе, крещеніе, погруженіе въ воду произнесеніе имени Господа тѣлесными устами (Рим. X, 10) и тѣлесное движеніе—возложеніе рукъ.

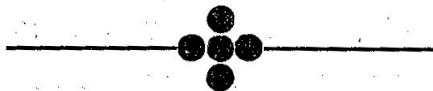
Итакъ, всѣ сокровища спасенія, благодатныя и духовныя, принимаются нами чрезъ тѣло, внѣшнимъ образомъ, чрезъ внѣшнія дѣйствія, образы и символы. Послѣднія по милости Божіей привлекаютъ къ намъ спасающую насъ благодать Св. Духа.

Въ церковь какъ въ богатую сокровищницу вложено все, что нужно къ животу и спасенію человѣка. Она исполнена небесныхъ силъ. Человѣку стоитъ лишь войти въ соприкосновеніе съ ней и онъ ощутитъ все это. Вводятъ въ это соприкосновеніе разнообразныя церковныя молитвы, богослужебныя чины. Они тоже для насъ въ жизни, что проволоки отъ электрической энергіи. За какую проволоку ни возьмись, хотя за самую тонкую, сила притока къ тебѣ электричества опредѣлится не проволокой, а запасомъ въ этомъ мѣстѣ самаго электричества. Такъ и въ духовной жизни, чрезъ какой чинъ ни коснешься къ церкви, ты коснешься Ея силы. Каждое слово св. писанія, каждое слово Божественной литургіи, утрени, вечерни, каждое слово священно-таинственныхъ молитвъ и молитвословій имѣетъ въ себѣ соотвѣт-

ствующую ему и въ немъ заключающуюся силу, подобно знаменію Честнаго и Животворящаго креста.

Такая благодать присуща каждому церковному слову, каждому внѣшнему дѣйствию ради обитающаго въ церкви Ипостаснаго вочеловѣчившагося Божія Слова, которое есть Глава церкви. Богъ, чистѣйшій Духъ, благоволилъ ради нашего спасенія воплотиться, пожить на землѣ человекомъ, пострадать, умереть, воскреснуть, вознестись на небо и сѣсть одесную Бога. Все это устроилъ видимо, внѣшне тѣлесно. Творецъ вселенной могъ бы, конечно, совершить спасеніе человекѣка и иначе. Но Онъ благоволилъ устроить его самымъ совершеннымъ образомъ. Онъ воспринялъ наше духовно-тѣлесное естество и провелъ его по всему пути изъ глубины паденія до высоты возстановленія.

Путь спасенія открытъ намъ тѣлеснымъ шествіемъ по нему Бога. Отсюда и человекъ спасается чрезъ видимыя средства.

Случайный характеръ первоначальнаго Единовѣрія.

Не удивительно, что при показанномъ отношеніи представителей Православія къ старообрядчеству *) Условное единеніе старообрядцевъ съ церковью было скорѣе частнаго характера, чѣмъ общаго.

Было бы однако ошибкой думать, что случайность первоначальнаго единовѣрія зависѣла исключительно отъ возрѣвнѣй Архипастырей того времени на старый обрядъ, отъ стремленія представителей церкви объединить вѣрующихъ и въ обрядахъ. Частный характеръ условнаго единенія старообрядцевъ съ церковью за первое время зависѣлъ также и отъ понятій и отношеній къ Великороссійской церкви самихъ старообрядцевъ. Картина этихъ понятій и отношеній не радостная.

На первыхъ порахъ духъ вражды старообрядцевъ къ господствующей церкви былъ очень силенъ. Доходили до мысли единенія съ церковью лишь путемъ долгихъ страданій и исканій. Въ старообрядчествѣ, оставившемъ православную Церковь въ половинѣ XVII вѣка, не скоро, какъ и въ правительствахъ—въ церковномъ и гражданскомъ, выросла мысль о совмѣстномъ существованіи старообрядцевъ и православныхъ въ одной церкви.

Отдѣлившись отъ Православной церкви, старообрядцы на первыхъ порахъ стремились порвать съ ней всякую связь. Они безъ различія ихъ званія, устно и письменно проповѣдывали, что исправленные

*) Смолр. „Правда Прав.“ № 3 за 1907 г.

при п. Никонѣ книги „еретически и растлѣнны“, злословя при этомъ чины церковныя „имены хульными“ и „уничжая“ всѣхъ пастырей церковныхъ и всю церковь: будто бы церковь стала не церковь, архіереи не архіереи, таинства не таинства и т. п. ³⁶). На первыхъ порахъ старообрядцу запрещалось всякое общеніе съ православными, отъ религіознаго въ молитвѣ до обычнаго въ пищѣ и питѣѣ, и отъ хожденія въ православный храмъ до принятія имъ никониніанина въ свой домъ ³⁷).

Содержаніе старообрядчества въ первое время было безусловно запрещено и состояніе въ немъ было преслѣдуемо. И чѣмъ строже становился законъ, тѣмъ сильнѣе возникало противленіе къ великороссійской церкви, непримиримая вражда къ ея послѣдователямъ. ³⁸ Указъ 1685 о смертной казни всѣхъ упорныхъ раскольниковъ загналъ старообрядцевъ въ самыя глухіе уголки государства—въ дремучіе лѣса, непролазную тайгу, болото и степь, гдѣ они поселились съ чувствомъ раздраженія къ господствующей церкви и ея представителямъ.

Въ началѣ царствованія Петра I старообрядцамъ была дана свобода въ отправленіи богослуженія и въ гражданской жизни, свобода, повидимому, способная вызвать ихъ на примиреніе, хотя бы и условное. Но вмѣсто примиренія старообрядчество еще больше замкнулось въ себя. Усиленію его способствовала преобразовательная дѣятельность Петра, коснувшаяся и религіозной церковной жизни на Руси. Въ эту пору слагались многія старообрядческія общины, которыя стали жить своею особою замкнутою жизнью по своимъ началамъ и порядкамъ, стараясь все болѣе и болѣе обособиться и укрыться отъ Церкви и правительства.

За это время только одинъ разъ встрѣчаемся съ самостоятельною мыслью старообрядца объ условномъ примиреніи съ Церковью, именно у упомянутаго старообрядца Филарета.

Въ концѣ царствованія Петра употреблены были снова прежніе приемы обращенія старообрядцевъ въ Церковь, приемы безхитростные: казни, заточенія въ тюрьмахъ, ссылка въ каторгу, сожженіе въ срубахъ, разореніе тайныхъ скитовъ. ³⁹ Суровыя мѣры правительства противъ старообрядцевъ только еще болѣе отдалили ихъ отъ церкви.

Не смотря на множество испытанныхъ мѣръ противъ старообрядчества въ царствованія Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, старообрядчество и въ это время не примирилось съ церковью; наоборотъ, продолжало все болѣе и болѣе отчуждаться и отдѣляться отъ нея и въ ученіи и въ жизни. Петръ III и Екатерина застали его во всемъ закалѣ его вѣковой борьбы. Начатыя единенія съ Церковью

замѣчаются только со времени Екатерины II (1762—1796), дѣйствовавшей уже въ духѣ полной терпимости.

Итакъ, приведенные факты Условнаго Единенія старообрядцевъ съ Церковью говорятъ лишь за то, что нѣкоторыя лица стояли выше господствовавшихъ тогда взглядовъ на старообрядцевъ.

Допущеніе церковными дѣятелями условнаго единенія, держанія старыхъ обрядовъ при повиновеніи и покорности старообрядцевъ Церкви было лишь прецедентомъ въ такихъ точно распоряженіяхъ представителей Православія впослѣдствіи. Мысли п. Никона и Іеросхимонаха Іоанна о спасительности старыхъ книгъ только въ современныхъ сужденіяхъ святителей о возможности Единовѣрія занимаютъ не послѣднее мѣсто. Мнѣніе іеросхимонаха Іоанна объ одномъ достоинствѣ 8 конечнаго и четвероконечнаго креста, объ одинаковой спасительности какъ троеперстыя, такъ и двуперстыя были оцѣнены лишь авторомъ „Увѣщанія во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія“, изданнаго отъ лица Церкви въ 1765 году. Печатаніе п. Никономъ какъ исправленныхъ, такъ и не исправленныхъ книгъ лишь пророчествовало о томъ времени, когда тѣ и другія одинаково будутъ печататься, т. е. старыя книги такъ же свободно будутъ выходить въ свѣтъ, какъ и новыя, что случилось, знаемъ мы, только въ позднѣйшей исторіи Единовѣрія. Послѣдняя, прежде чѣмъ дожить до этого, въ своемъ внутреннемъ развитіи, не мало перенесла перипетій разнаго рода.

³⁶ Предѣлъ Осв. Соб. 1667 г.

³⁷ Мат. для Ист. Раск. VI, 279, VII, 206 V, 187—8.

³⁸ Тамъ же V, I, 57, I, 748.

³⁹ Пол. Соб. пост. по В. II И т. I, 141, 141 т. II 454 532.

Къ вопросу объ укрѣпленіи взаимной духовной связи между пастыремъ и пасомыми и о церковно-приходскихъ братствахъ. какъ объ одномъ изъ средствъ такого вліянія на приходъ.

Для торжества и преобладанія своей вѣры ни нѣмцы, ни французы ни англичане не жалѣютъ никакихъ средствъ, имѣя во всѣхъ странахъ правильно и широко организованныя миссіи, на которыя и расходуютъ ежегодно десятки милліоновъ рублей, собираемыхъ путемъ добровольныхъ пожертвованій. Въ частности, не лишне будетъ принять къ свѣдѣнію, что нѣмцы-протестанты въ Германіи и католики въ Римѣ имѣютъ особые институты и семинаріи, приготавливающіе миссіонеровъ, специально для обращенія насъ, русскихъ, въ свою вѣру и тратятъ на пропаганду въ Россіи огромныя суммы, что, какъ мы видимъ, и приносятъ свои плоды.

Не пора ли одуматься и намъ?! Не пора ли снова возвратиться въ своей жизни къ тѣмъ началамъ и къ тѣмъ устоямъ, на которыхъ утвердилась, расширилась и окрѣпла наша свято-русская земля? Не пора ли намъ сбросить съ себя позорную ливрею лакейства предъ Европой и зажить собственнымъ православно русскимъ умомъ?

Кажется, ужъ слишкомъ достаточно было получено нами послѣднее время всякаго рода предостереженій, чтобы пробудиться отъ сна даже самымъ лѣнивымъ и ополчиться дружно всѣмъ *сообща* противъ напирющей на насъ арміи темныхъ подпольныхъ силъ, которыя стремятся устроить у насъ кровавый пиръ для того, чтобы крѣпче забрать въ свои руки власть надъ нами. Мы ускоряемъ торжество этимъ силамъ, когда смѣемся надъ своей религіей, когда самовольно, въ угоду своимъ прихотямъ, нарушаемъ уставы и заповѣди Св. Церкви, когда, наконецъ, безучастно, съ тупымъ лишь любопытствомъ, смотримъ на дикія выходки учащейся молодежи и ошалѣлыхъ идиотовъ противъ Правительства и существующаго въ государствѣ порядка вещей.

Чего еще ждемъ? Ужели и въ самомъ дѣлѣ намъ нужна, какъ медвѣдю, рогатина въ бокъ, въ видѣ самозванщины или пугачевщины, для того чтобы заставить насъ подняться съ мягкаго ложа, встряхнуться и стать на стражѣ интересовъ своей родины и своей свободы? Будетъ, погуляли, походили по волѣ своего сердца, бросивъ съ себя всякую узду страха Божія и освободивъ себя отъ всякихъ ограниченій, налагаемыхъ Св. Церковью и дисциплинирующихъ нашу волю и теперь, когда этотъ разгулъ страстей привелъ насъ къ пропасти, когда еще одинъ только шагъ по тому же пути, и мы полетимъ въ бездну,—пора и подтянуться, пора снова призвать себя къ труду и порядку, пора съ молитвою и съ искреннимъ раскаяніемъ обратиться къ Богу.

Не стыдиться и отрекаться благочестія своихъ предковъ мы должны, а напротивъ, полюбить и усвоить его всѣмъ сердцемъ и умомъ, спокойно и твердо, какъ лучшее свое сокровище, обнаруживать его предъ всѣми и при всякомъ удобномъ случаѣ, помня, что „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“. (I Тим. 4,8). „Вѣрою отцы наши побѣждали царства, творили правду, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ“... (Евр. 11, 33, 34).

Этою же вѣрою и теперь мы можемъ разсвѣять мракъ, который окуталъ наше религіозное и національное самосознаніе, возвратить себѣ самобытность. низвести въ сердце міръ и оградить душу крѣпостію и мужествомъ. Ею же, вѣрою только своею святою и православною, и ничѣмъ инымъ, мы можемъ бороться и съ растлѣвающимъ духомъ времени, его обычаями и жестокимъ господствомъ моды.

Отдадимъ же себя въ послушаніе вѣры, будемъ съ любовію и смиреніемъ руководиться въ своей жизни ученіемъ, заповѣдями и уставами Св. Церкви, которая „есть столпъ и утвержденіе истины“. Церковь есть

единственно вѣрный судья и цѣнитель разныхъ бродячихъ ученій и мнѣній,—она есть компасъ и руль нашей жизни. Мы все вернемъ и все приобрятемъ, если сдѣлаемся искренно вѣрующими и преданными сынами Св. Пр. Церкви. Добрый сынъ Церкви будетъ всегда добрымъ и вѣрнымъ гражданиномъ; его никто не увидитъ въ рядахъ враговъ и измѣнниковъ своего отечества.

А чтобы намъ легче было идти по пути, указанному Св. Церковью, заключать для этого нужно братскіе союзы, ибо „братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ крѣпокъ“, говоритъ Премудрый Соломонъ. „Двоимъ лучше, чѣмъ одному, ибо если одинъ упадетъ, то другой подниметъ его. Но горе одному, когда упадетъ, а другого нѣтъ, который поднялъ бы его и если станеть кто либо преодолевать одного, то двое устоять противъ него. И нитка въ трое скрученная, не скоро порвется (Екл. 4, 9, 10 и 12). (г. Шадринскъ. Пр. Д. Г. Троицкій).

Такъ какъ каждому въ отдѣльности невозможно имѣть непосредственное общеніе со всѣми вѣрующими всей Церкви, то образовались малые кружки или братства вѣрующихъ, близкихъ по мѣсту жительства. Они имѣютъ общее мѣсто молитвы—приходскій Божій храмъ; у нихъ есть духовный руководитель—приходскій пастырь; онъ и отецъ духовный, носитель благодати Христа. Какъ въ первенствующей церкви общеніе вѣрующихъ состояло въ томъ, что они „постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян. 2, 42), такъ и въ нашихъ приходахъ общеніе, братство вѣрующихъ должно поддерживаться пастырскимъ леченіемъ, общеніемъ въ таинствахъ и взаимными молитвами. „Пастырское воздѣйствіе на приходъ“, это не значитъ постоянная проповѣдь; это постоянная пастырская заботливость, ревность, проявляемая во всемъ. Гдѣ есть такое пастырское воздѣйствіе, тамъ священникъ объединяетъ всѣхъ. Такой пастырь старается, чтобы никто не погибъ и это понимаютъ всѣ и льнутъ къ такому пастырю, какъ желѣзо къ магниту. Вотъ онъ съ слезами молится у Престола Божія о тѣхъ, кому грозятъ соблазны, онъ падаетъ ницъ: молясь о погибающихъ во грѣхахъ и о всѣхъ страждущихъ отъ многоразличныхъ жизненныхъ ударовъ. Онъ священнодѣйствуетъ и каждое движеніе, каждое слово—все проникнуто вѣрою. Онъ проповѣдуетъ и каждое слово здѣсь—голосъ пастырскаго сердца: здѣсь бесѣда души, жаждущей спасенія братьевъ. Богослуженіе кончилось; пастыря окружаютъ пасомые каждый съ своимъ дѣломъ и съ своей нуждой. Одинъ нуждается въ молитвѣ, другой проситъ утѣшенія, третій идетъ съ недоумѣніемъ. Но не всѣ подошли только со своими личными нуждами. Тутъ сообщаютъ, кого нужно поддержать въ поведеніи, гдѣ ослабѣваетъ вѣра, кому нужна помощь матеріальная. Вечеромъ въ праздникъ опять богослуженіе и опять пастырская бесѣда; тутъ священникъ вмѣстѣ съ прихожанами обсуждаетъ недоумѣнные вопросы. Пастырь посѣщаетъ пасомыхъ и въ домахъ ихъ, внося сюда слова мира, вѣры и спасенія, а прихожане

еще чаще приходятъ къ нему: бѣдные—за помощью, скорбящіе—за утѣшеніемъ; идутъ сотрудники и споспѣшники изъ мірянъ, чтобы посовѣтоваться и поговорить по дѣламъ внутренней приходской жизни, по вопросамъ о томъ, какъ бы поддержать слабѣющихъ въ вѣрѣ и поведеніи, какъ лучше устроить призрѣніе бѣдныхъ. Вообще же въ такомъ приходѣ пастырь и прихожане въ самомъ близкомъ и постоянномъ общеніи, ихъ тѣсно связываетъ вѣра, стремленіе къ спасенію и братская взаимная любовь. Тутъ высоко приподняты интересы души, а потому и тѣсна связь пастыря съ паствою. Это приходъ въ настоящемъ его смыслѣ, это живая вѣтвь церкви Христовой. Когда же въ насъ ослабѣваетъ забота о душевныхъ интересахъ, тогда совсѣмъ измѣняется картина приходской жизни. Пастырь и паства тяготятся богослуженіемъ, или поддерживаютъ въ себѣ интересъ къ нему суррогатами молитвы; пастыри—доходами отъ богослуженія, а пасомые—наемными пѣвчими. При встрѣчахъ не слышно разговоровъ о вѣрѣ; бѣдныхъ тутъ считаютъ тяготою, а благотворительность если и есть, то только для развлечения; тутъ не подъемъ, а упадокъ христіанскаго духа, потому что нѣтъ ревнителей спасенія душъ. Кто же подниметъ духъ въ нашихъ приходсахъ?—Пастырь добрый. Такой пастырь любитъ быть среди своей паствы, а прихожане любятъ быть съ нимъ: „предъ ними ходитъ и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“.

У Пастыреначальника Христа и нынѣ есть (какъ и всегда были) вѣрные и ревностные служители, горящіе духомъ, работающіе Господу, но также много и лѣнливыхъ рабовъ. Мы думаемъ, что все въ паствѣ нашей обстоитъ благополучно, что нѣтъ никакой нужды въ особой бдительности для подъема религіозно-нравственной жизни прихода. Правда, мы сознаемъ, что народъ слабѣетъ и волки уже показываютъ зубы, но авось все опять успокоится авось и безъ нашего рвенія все опять успокоится. Между тѣмъ противные вѣтры крѣпнутъ и поднимается буря. Что же нужно, чтобы мы—всѣ священники—воспрянули духомъ и, какъ стройные легіоны Господа, выстроились въ боевой порядокъ на защиту агнцевъ Христовыхъ отъ надвигающей стаи волковъ? „Война рождаетъ героев“, говорятъ. Когда при военныхъ извѣстіяхъ предстаетъ вопросъ о жизни и смерти, когда противникъ со всѣми своими вражескими смертоносными оружіями прямо противъ насъ, тогда всѣ силы души приходятъ въ напряженіе и стѣ усиленнаго подъема духа и обыкновенные люди превращаются въ героев. Напряженная бдительность перерождаетъ человѣка и дѣлаетъ его способнымъ на подвиги. Такъ и въ пастырской дѣятельности. Времена гоненій и борьбы съ сектами всегда были богаты высокими образцами пастырской ревности. Что, напримѣръ, можетъ быть хуже тѣхъ условій, при которыхъ началъ свою дѣятельность Св. Григорій Богословъ въ Константинополѣ, когда всѣ церкви были въ рукахъ аріанъ, когда самъ онъ—архіепископъ Константинопольскій, почти не имѣлъ мѣста главы приклонить и, не имѣя ни одного храма, совершалъ службы Божіи въ частномъ

домѣ. Но въ архипастырѣ обитала такая сила духа, что въ 2—3 года онъ весь царствующій градъ возвратилъ въ православіе. А нынѣ развѣ не усилились враги православія? Всякому извѣстно, говоритъ покойный Виссаріонъ, епископъ Костромской (вып. 9-й), какъ нынѣ дерзко и свободно повсюду распространяется невѣріе и нечестіе. Отступство отъ православной вѣры не только не ослабѣваетъ, но умножается. Душетлѣнныя страсти и растлѣнные обычаи, явное презрѣніе къ церковнымъ уставамъ о постахъ, праздникахъ, о церковномъ благочиніи—усиливается. Дошло до того, что забываютъ различіе между добромъ и зломъ. Ревнителі ложнаго просвѣщенія всячески стараются поколебать въ простомъ народѣ вѣру и благочестіе, навязывая ему для чтенія произведенія неблагонамѣренной печати и отчасти достигаютъ своей проклятой цѣли. Вражда къ правительству проявляется въ грубыхъ попыткахъ произвести всеобщее возмущеніе народа противъ существующихъ порядковъ. Крамольники особенно стараются привлечь на свою сторону учащуюся молодежь и къ сожалѣнію успѣваютъ въ этомъ дѣлѣ. Въ этихъ словахъ преосвященнаго очевидная для всѣхъ горькая правда. Все это должно задѣвать насъ весьма ощутительно. Казалось бы, какъ теперь не воспрянуть духомъ каждому священнику приходскому? Неужели сознаніе этой опасности не возбуждаетъ ни въ комъ пастырской ревности? Ужели и теперь еще не пришла пора съ горячимъ усердіемъ собирать расточаемыхъ и просвѣщать духовно омраченныхъ?! Сколько разъ Папковы, Заозерскіе и Ко писали объ оторванности священника отъ прихода, объ омертвеніи приходской жизни, о подмѣнѣ отеческихъ отношеній пастыря и пасомыхъ чисто оффиціальными отношеніями „службы“—словомъ, о вытравленіи живаго духа евангельской любви и правды буквой догматической корректности и обрядовой исполнительности? Объ этомъ безъ конца должны кричать всѣ, кто не хочетъ мириться съ фальсификаціей великаго дѣла Христа. Онъ не для того страдалъ, чтобы соблюдали только времена постовъ и праздниковъ, посѣщали храмы и аккуратно приглашали пастырей на „требы“. Въ чемъ же тогда „веселіе вѣчное“ воскресенія Христова и побѣды надъ смертію? Неужели въ томъ, чтобы подъ торжественный звонъ колоколовъ гордо превозноситься своимъ казеннымъ православіемъ и, въ сознаніи своего превосходства предъ заблуждающимися, почивать на лаврахъ „ничего нидѣланія“ на нивѣ Христовой и „откупаться“ отъ крестоношенія выполненіемъ обрядовъ? Человѣколюбецъ Господь во время земной своей жизни со властію Божества Своего и Церковь Его Святая уже 20 вѣковъ громили и громятъ такое фарисейство, но оно и доселѣ крѣпко гнѣздится въ сердцѣ человѣческомъ. Это должно каждого наводить на серьезныя размышленія. „Живая“ жизнь во Христѣ вотъ радикальное средство вытравлять этотъ порокъ. Насколько возможно, изъ нашихъ приходовъ нужно создавать теперь живые разсадники истиннаго христіанства. Тамъ, гдѣ это будетъ, ни о какихъ реформахъ не будетъ и рѣчи. Церковь временъ апостольскихъ

съ крестомъ въ груди несла на своихъ плечахъ тяжесть позора, презрѣнія, надругательствъ, притѣсненій и гоненій, но никакія силы не могли притоптать ее къ землѣ, потому что жизнь была такой кристальной чистоты, которая изумляла всѣхъ ихъ враговъ... Теперь, когда церковь охватила весь міръ, когда каждый христіанинъ является не болѣе, какъ каплей въ этомъ океанѣ, когда „пыль вѣковъ“ коснулась и вертограда Божія и въ немъ на ряду съ прекрасными цвѣтами появились сорныя травы,—говорить о живой жизни церкви можно только въ томъ приблизительно объемѣ, въ какомъ святой дѣписатель Лука представилъ намъ „общину“ апостоловъ. Такой общиной, созданной самой жизнью, а не выдуманной въ теоріи, является приходъ, эта—какъ теперь называютъ „ячейка по церковной жизни. Онъ то и долженъ быть первымъ этажемъ „обновителей“ на ихъ пути къ церковнымъ реформамъ. Здѣсь долженъ быть положенъ первый камень наидревнѣйшаго церковнаго строительства живой жизни въ тѣсномъ общеніи священника и прихожанъ—жизни въ которой не только призывается имя, но и выполняется воля Отца Небеснаго. А о томъ, какъ тѣсно сплоченною силою, нѣкоторой степени „однимъ сердцемъ и одною душою“, можетъ быть приходъ, можетъ говорить дѣятельность столь дорогого Священника А. В. Рождественскаго (сконч. 5 Іюля 1905 г.), который за 8 лѣтъ священничества привлекъ подъ сѣнь православной святой церкви и поставилъ на путь разумной жизни до 100,000 своихъ „случайныхъ“ прихожанъ, изъ которыхъ многіе принадлежали къ такъ называемымъ „подонкамъ общества“. (Отдѣл. хр. на 1905 г.).

Пишущій эти строки и одушевляемый заключенными въ нихъ мыслями, при помощи Божіей и съ благословенія Архипастыря Церкви, желалъ бы проектируемымъ братствомъ привлечь къ жизни во Христѣ свой деморализованный приходъ.

Священникъ *Николай Знаменскій*.

ПРИШЕЛЪ спасенья свѣтлый часъ...

Ищите истину: она

Близка для cadaго изъ насъ

И будетъ ищущимъ дана!..

Благопріятное теперь

Настало время для любви:

Смѣлѣй въ Мою стучите дверь

И каждый Господа зови!

Я милосердъ ко всѣмъ, и нѣтъ

Лицепрiятья у Меня:

Изъ тьмы просящимся на свѣтъ

Я дамъ ходить во свѣтъ дня!

Первый Единовѣрческій Съѣздъ.

(Речь о. Иоанна Рябухина предъ началомъ перваго собранія).

Ваше Преосвященство,

Честные отцы и благочестивые міряне!

Въ настоящемъ почтенномъ Собраніи, съ соизволенія нашего Архипастыря, мнѣ выпала рѣдкая честь быть докладчикомъ тѣхъ вопросныхъ пунктовъ, которые должны быть подвергнуты разсмотрѣнію и рѣшенію на семъ единовѣрческомъ Съѣздѣ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ исполненію возложенныхъ на меня обязанностей, да позволено мнѣ будетъ въ краткомъ словѣ коснуться тѣхъ причинъ и внутреннихъ побужденій, которыя заставили насъ собраться сюда изъ разныхъ концовъ епархіи въ столь трудное и тяжелое для нашей многострадальной родины время.

При семъ считаю нужнымъ оговориться, что послѣ всего только что слышаннаго нами изъ устъ нашего Архипастыря, мнѣ придется, быть можетъ, повторить высказанныя Владыкой мысли и цѣнныя соображенія по поводу нашего единовѣрческаго Съѣзда, но да проститъ Преосвященнѣйшій Архипастыръ за такія повторенія, а все почтенное Собраніе за то, что я своимъ словомъ задержу ихъ вниманіе на 10—15 минутъ.

Мы стоимъ наканунѣ великихъ государственныхъ перемѣнъ.

Событія минувшаго года, поразившія въ самое сердце наше Отечество неслыханными бѣдствіями и потрясеніями, — глубоко коснулись и нѣдръ нашей православной Церкви. И для нея минувшій годъ былъ годомъ тяжкихъ испытаній, разочарованій и всевозможныхъ опасеній за ближайшее будущее Отечества и Церкви.

Какъ хранительница и блюстительница вѣчныхъ глаголовъ Христовой правды, любви, добра, — Православная Церковь не могла оставаться безучастной зрительницей происходящей ломки ископныхъ вѣрованій, завѣтовъ, идеаловъ, коими жила, созидалась и крѣпла св. православная Русь.

И она (правосл. церковь) должна была стать на защиту христіанскихъ и народныхъ вѣрованій и завѣтовъ въ противовѣсъ наплодившимся новымъ ученіямъ, сектамъ, преступнымъ обществамъ, на знамени коихъ написано матеріальное благо и культъ борьбы.

Она должна была показать этимъ ученіямъ и обществамъ, что

истинное и высшее благо отнюдь не исчерпывается земными благами, а истинная свобода (въ лучшемъ, христіанскомъ смыслѣ) достигается не взаимнымъ истребленіемъ, прекращеніемъ труда, грабежами, пожарами, а исключительно духовными средствами на почвѣ идейной, религіозно-просвѣтительной.

Мы видимъ, что въ связи съ указанными событіями и предпринятыми реформаторскими начинаніями въ области гражданской жизни, замѣчается небывалое оживленіе и въ жизни церковной: пробуждается интересъ къ вопросамъ церковно-общественнымъ, указывается на всеобщее оскудѣніе вѣры и нравственности; все чаще и чаще раздаются голоса въ пользу пересмотра и упорядоченія всего церковнаго строя; родилась и самая мысль о Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ, уже близкая въ настоящее время къ осуществленію своему.

Съ другой стороны—среди пастырей и лучшихъ сыновъ Церкви возникаетъ мысль—стать на защиту основныхъ началъ христіанской вѣры и нравственности, дабы сохранить ихъ во всей цѣлости и неприкосновенности, т. е. предстоящія перемѣны въ церковномъ строѣ и жизни строго согласовать съ канонами и обычаями Вселенской Церкви и духомъ христіанства первыхъ временъ, во избѣжаніе новыхъ сектъ и расколовъ.

Вмѣстѣ съ симъ явилась настоятельная потребность, какъ о томъ уже повѣдалъ нашъ Архипастырь, въ объединеніи разрозненныхъ церковныхъ элементовъ—пастырей и всѣхъ вообще истинно-вѣрующихъ христіанъ въ противовѣсъ растущимъ невѣрію и сектамъ.

Мы видимъ, какъ во многихъ епархіяхъ, по инициативѣ Архипастырей, пастырей и самихъ пасомыхъ, созываются духовныя собранія и съѣзды для рѣшенія назрѣвшихъ и неотложныхъ нуждъ нашей Церкви.

Наша Курская епархія въ этомъ отношеніи занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Благодаря неустаннымъ заботамъ нашего Преосвященнаго Архипастыря, на протяженіи одного минувшаго года, въ нашей епархіи происходитъ цѣлый рядъ собраній и съѣздовъ—церковно-приходскихъ, благочинническихъ, епархіальныхъ и даже частныхъ—въ покояхъ Его Преосвященства.

Инициативѣ и отеческой заботливости Преосвященнѣйшаго Пастыря мы обязаны и настоящимъ своимъ Съѣздомъ по единовѣрческому благочинію.

— Что же можно сказать о нашемъ немногочисленномъ Собраніи и какія прежде всего побужденія руководили Преосвященнѣйшимъ инициаторомъ его?

Несомнѣнно побужденія эти истинно-пастырскія, чисто отеческія прежде всего, а затѣмъ и истинно-просвѣтительныя, христіанско-церковныя.

Въ обширной Курской епархіи есть небольшая вѣтвь православной Церкви. Это—православное старообрядчество (единовѣрческая церковь).

Вѣтвь, правда, малая, всего нѣсколько приходо́въ (5), но и она нуждается въ своемъ духовномъ укрѣпленіи, возвращеніи и обновленіи, особенно теперь, въ столь трудное для него и всей православной церкви время.

И у единовѣрія есть свои насущныя нужды, задачи, неотложныя вопросы времени.

Правда, по сравненію съ бывшими въ епархіи съѣздами и собраніями, наше собраніе скромно, скромно по составу, а, пожалуй, и едва ли компетентно въ рѣшеніи всѣхъ намѣченныхъ программю вопросовъ, такъ какъ сюда съѣхались почти все люди простые, безъ всякаго ценза и ораторскихъ дарованій. Но при всемъ томъ оно знаменательно въ томъ отношеніи, что является чуть ли не первымъ въ жизни единовѣрія *).

Недостатокъ же знаній и ораторскихъ талантовъ вполнѣ искупается сердечной вѣрой въ Божию помощь, преданностію единовѣрцевъ святому дѣлу Церкви и своему Архипастырю.

Наши предки не имѣли большихъ знаній, но зато имѣли живую, твердую вѣру въ Бога и Его Св. Промыслъ и въ ней всегда почерпали высшую мудрость не токмо для спасенія души, но также и для жизни государственной, религіозно-общественной, семейной.

И сія то простая, немудрствующая, вѣра создала великую народность, великую Православную Русь.

Событія и ужасы минувшаго и нынѣшняго года внесли много разлада и нестроеній не только въ гражданско-общественную жизнь, но и въ церковную, породивъ разномысліе даже въ средѣ самихъ представителей Церкви—въ духовенствѣ, но не могли ни на іоту поколебать живой и твердой вѣры нашего простого люда.

Единовѣріе же, какъ послѣдній отпрыскъ древне-церковнаго, православно-народнаго уклада русской жизни, за малыми исключеніями, въ большинствѣ своихъ послѣдователей хранитъ во всей неприкосновенности сей укладъ, а съ нимъ и лучшіе народныя обычаи, идеалы, семейныя и общественно-церковныя преданія.

Доказательствомъ чего служитъ благоговѣйное отношеніе единовѣрцевъ къ Богослуженію, сохраненіе въ послѣднемъ монастырскихъ порядковъ, а въ жизни домашней, семейной единовѣрцевъ — благочестія, строгости нравовъ и религіозныхъ обычаевъ.

*) Примѣч: По крайней мѣрѣ, докладчикъ Съезда не встрѣчалъ ни въ печати, ни въ сообщеніяхъ, чтобы гдѣ-либо происходили епархіальныя единовѣрческія собранія, особенно—подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго Архіерея.

Не говоря уже о нравственномъ значеніи единовѣрія въ дѣлѣ воспитанія простыхъ, темныхъ массъ въ духѣ истинно-православной преданности Церкви и благочестивой русской старожитности, народности,—оно, по своему высокому призванію, по силѣ и глубинѣ хранящихся въ немъ православно-народныхъ устоевъ и церковныхъ преданій,—должно стать тѣмъ мостомъ, который долженъ соединить во едино двѣ враждующія семьи великаго русскаго народа—Православіе и старообрядчество, и съ этой стороны оно (единовѣріе) заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ и Церковь православная, господствующая.

Таковы внутреннія соображенія о роли и миссіонерскомъ значеніи единовѣрія. Они то и должны лечь въ основу нашихъ сужденій о нуждахъ и задачахъ всего единовѣрія.

Въ частности—задачи и ближайшія нужды нашего (Курскаго) единовѣрія указаны въ предложенной Собранію программѣ вопросовъ, утвержденной Его Преосвященствомъ.

Такимъ образомъ, вопросы нашей программы распадаются на общіе, касающіеся нуждъ вообще единовѣрія (наприм: вопросы о церковномъ управленіи единовѣрія, о единовѣрч. епископахъ, о клятвахъ Собора 1667 г. и друг.) и частные, касающіеся нуждъ мѣстнаго единовѣрія и отдѣльныхъ единовѣрческихъ приходо́въ Курской епархіи.

Въ виду того, что въ настоящее время разработкою общихъ вопросовъ единовѣрія занята спеціальная комиссія (VI отд. Высочайше утвер. Предсоб. Присутствія), состоящая изъ такихъ знатоковъ единовѣрія, какъ Преосвященный Антоній Волынской, проф. Ивановскій, прот. Крючковъ, свящ. Шлеевъ и др. И въ виду того, что самые вопросы и состоявшіеся по нимъ постановленія въ главныхъ чертахъ совпадаютъ съ вопросами, намѣченными нашей программой, я предложилъ бы Собранію ограничиться бѣглымъ обзоромъ ихъ и сдѣланныхъ VI Отдѣломъ постановленій, а главное вниманіе удѣлитель нуждамъ нашего Курскаго единовѣрія и его миссіонерской роли въ предѣлахъ нашей епархіи. Затѣмъ было бы желательно, чтобы Собраніемъ было обращено особое вниманіе на 8 и 9 пункты программы Съѣзда, трактующіе объ измѣненіи отношеній старообрядческаго раскола къ единовѣрію послѣ Выс. указа 17 Апрѣля, всколыхнувшаго, какъ извѣстно весь старообрядческій міръ и рѣзко измѣнившаго условія борьбы съ нимъ единовѣрія, какъ миссіонерской базы.

Другіе вопросы нашей программы касаются второстепенныхъ нуждъ нашего единовѣрія, но рѣшеніе ихъ въ томъ, либо иномъ смыслѣ не лишено значенія въ смыслѣ укрѣпленія и оживленія всего мѣстнаго единовѣрія.

Вопросы, не предусмотрѣнные почему-либо программой, имѣютъ

предлагаться Собранію почтенными представителями отдѣльныхъ единовѣрческихъ приходовъ.

Я думаю, что лучшимъ залогомъ успѣха нашей посильной работы служить наше молитвенное обращеніе къ Божіей помощи и ближайшее участіе въ дѣлахъ нашего Собранія Преосвященнѣйшаго Архипастыря въ качествѣ Предсѣдателя и главнаго руководителя сужденіями Съѣзда, коему, собственно, и поручены „люде Господни (39 Прав. св. Апост.), т. е. всѣ мы, пастыри и пасомые.

Пожелаемъ отъ Господа нашему Преосвященнѣйшему Руководителю и собравшимся представителямъ единовѣрческихъ приходовъ полного преусиѣнія въ предстоящихъ трудахъ, во славу родной Матери нашей—Православной Церкви и всего нашего дорогого Отечества.

Священникъ *Іоаннъ Рябухинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 г.

на еженедѣльный единовѣрческій журналъ

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Годовая цѣна **пять** руб., на полгода **три** руб., на 2 мѣсяца **1** руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комисіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготавливались бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквяхъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участію въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣснопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Журналъ „Правда Православія“ идетъ на встрѣчу этой потребности. Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ „Правду Православія“ вмѣсто одного экземпляра въ трехъ, приплачивая еще рубль, получаетъ „Правду Православія“ въ пяти экзем.

Всякій причтъ, выписывающій для прихожанъ, платитъ за *каждые пять* экземпляровъ „Правды Православія“ *семь рублей.*

Еженедѣльный журналъ выписывающимъ на одинъ адресъ пять экземпляровъ стоитъ, такимъ образомъ, *всего 1 р. 40 коп. въ годъ.*

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская д. 22, кв. 2.

Издатель свящ. *С. И. Шлеевъ.*

Редак. *В. П. Медвѣжскій.*

Тип. Спб. Училища Глухонѣмыхъ (М. Аленовой), Мойка, 54.